

ОПРОСНИК ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ ПОТЕНЦИАЛА САМОИЗМЕНЕНИЙ ЛИЧНОСТИ

В.Р. МАНУКЯН

Санкт-Петербургский государственный университет
(ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4200-8935>,
e-mail: v.manukjan@spbu.ru

И.Р. МУРТАЗИНА

Санкт-Петербургский государственный университет
(ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2204-4376>,
e-mail: i.r.myrtazina@spbu.ru

Н.В. ГРИШИНА

Санкт-Петербургский государственный университет
(ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6763-7389>,
e-mail: n.v.grishina@spbu.ru

Представлены результаты разработки опросника «Потенциал самоизменений» личности. Валидизация опросника осуществлялась в ходе трех серий исследований. В рамках первой серии (N=248) была определена структура опросника, проведена проверка согласованности полученных шкал, коррекция отдельных пунктов опросника; во второй серии (N=569) осуществлялась проверка конструктивной валидности скорректированного опросника; на третьем — заключительном — этапе (N=36) проверялась его ретестовая надежность. Полученные коэффициенты альфа Кронбаха для всех шкал опросника и итогового показателя продемонстрировали удовлетворительную согласованность опросника (0,64—0,8). Все пункты опросника имеют значимые корреляции с итоговым показателем ($p < 0,0001$). Для проверки конструктивной валидности были использованы опросники «Стиль реагирования на изменения», ценностный опросник Ш. Шварца (уточненная версия), опросник «Стиль саморегуляции поведения», опросник самооффективности. Полу-

ченные корреляции подтверждают конструктивную валидность опросника. Опросник «Потенциал самоизменений» может быть использован для диагностики способности личности к самоизменениям на различных уровнях психической организации человека, которые могут им осознанно инициироваться и актуализироваться.

Ключевые слова: самопроцессы, самоизменения, потенциал самоизменений, диагностика потенциала самоизменений, личность.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-013-00703 «Потенциал самоизменений как фактор существования человека в изменяющемся мире».

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования Юлию Витальевну Козлову.

Для цитаты: Манукян В.Р., Муртазина И.Р., Гришина Н.В. Опросник для диагностики потенциала самоизменений личности // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28. № 4. С. 35–58 DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280403>

QUESTIONNAIRE FOR ASSESSING THE SELF-CHANGE POTENTIAL OF A PERSON

VICTORIA R. MANUKYAN

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4200-8935>,

e-mail: v.manukjan@spbu.ru

INNA R. MURTAZINA

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2204-4376>,

e-mail: i.r.myrtazina@spbu.ru

NATALIA V. GRISHINA

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6763-7389>,

e-mail: n.v.grishina@spbu.ru

The paper presents the development of the Self-Change Potential questionnaire. The validation of the questionnaire was conducted in three steps. Within the first series of studies (N=248) the structure of the questionnaire was defined, the consistency of the resulting scales was checked and certain items were corrected. The construct va-

lidity of the modified version of the questionnaire was tested within the second series of studies (N=569). At the final stage (N=36) test-retest reliability was checked. The obtained Cronbach's α coefficients (0,64—0,8) for all scales of the questionnaire and the sum score demonstrated its satisfactory consistency. All items had significant correlations with the sum score ($p < 0,0001$). To test the construct validity we used the Change Response Styles Questionnaire, the Portrait Value Questionnaire (revised version), the Style of Conscious Self-Regulation of the Behavior Questionnaire, and the Self-Efficacy Scale. Correlations with these measures confirmed the construct validity of the questionnaire. The Self-Change Potential Questionnaire can be used for assessing a person's ability for self-changes on the various levels of mental organization, which could be consciously initiated and actualized.

Keywords: self-processes, self-change, self-change potential, assessment of self-change potential, personality.

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no.18-013-00703 "Potential of self-modification as a factor of human existence in the changing world".

Acknowledgements. The authors are grateful to Yulia V. Kozlova for her assistance in data collection.

For citation: Manukyan V.R., Murtazina I.R., Grishina N.V. Questionnaire for Assessing the Self-Change Potential of a Person. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2020. Vol. 28, no. 4, pp. 35—58. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280403>. (In Russ., abstr. in Engl.)

В современной психологической науке все больше утверждается субъектный взгляд на природу развития, набирает силу тезис о том, что личностные изменения не столько являются результатом определенных событий или изменений социальных ролей, сколько происходят благодаря активной роли самой личности [17]. В рамках отечественной психологии подобного рода исследования берут свое начало в представлениях С.Л. Рубинштейна и К.А. Абульхановой-Славской о человеке как о субъекте жизни, развиваясь далее в работах по *саморегуляции* и *саморазвитию*.

Появление целого ряда понятий, описывающих самопроцессы личности (саморазвитие, саморегуляция, самодетерминация и др.), где человек предстает и как объект, и как субъект собственного развития и изменений, свидетельствует о попытках ученых понять и объяснить сущность направленного самоизменения.

Феноменология самоизменений затрагивает широкий круг вопросов — мотивацию, способность и готовность к самоизменениям и др., однако само это понятие остается неопределенным. Чаще всего понятия

изменений и самоизменений связываются с категориями развития и саморазвития: анализ существующих в психологии подходов к проблеме самоизменений показал, что самоизменение рассматривается как составляющая процесса саморазвития (М.А. Фризен) и личностного роста (К. Робитчек), либо полностью отождествляется с саморазвитием (А. Бандура, М.А. Щукина).

Однако в современной психологии понятия «развитие» и «изменение» все чаще разводятся в силу различных смысловых акцентов [8]. Н.В. Гришина отмечает, что понятие «изменение» отражает ненаправленность перемен и потому в большей мере отвечает особенностям современной «текущей реальности». Понятие самоизменения относится к активной позиции самого человека в процессе изменения своей жизненной ситуации, сознательному принятию решений об этих изменениях [4, с. 133].

В целом, сопоставление понятий, отражающих основные самопроцессы, показывает, что все они реализуются с опорой на личностные основания субъекта действия, подразумевают его инициативность и активность, но не тождественны друг другу. Саморегуляция может рассматриваться как контролирующий и поддерживающий аспект самоизменения, самодетерминация в большей степени отражает мотивационный аспект деятельности [3; 13; 16]. Самоизменение имеет сложную природу: предполагает и осуществление действий по самоизменению, и поддержание и развитие нового статуса при помощи саморегуляции, и нахождение новых областей изменений при помощи самопознания и рефлексии [8].

К настоящему времени накоплена обширная эмпирическая база, подтверждающая активную роль личности в собственном развитии и изменении [17; 20—22; 28]. Отмечается, что люди определяют свое развитие посредством постановки целей, направленных на поддержание или изменение своих актуальных характеристик [20]. Предикторами постановки целей самоизменений являются низкие показатели удовлетворенности жизнью и самоуважения, чувство одиночества, внутренний локус контроля и оптимизм. Чем менее развитой представляется взрослым людям какая-то черта, тем в большей степени они стремятся ее развивать [28]. Признание значимой роли самопроцессов в детерминации собственного развития ставит вопрос об изучении индивидуальных различий в эффективности самоизменений.

Попытки изучения факторов, опосредующих индивидуальные различия в процессах самоизменений, приводят к появлению новых концептов. Один из них — имплицитная теория изменяемости личности (*Incremental Theory of Personality*) К. Двек (С. Dweck), которая доказывает, что вера в самоизменяемость личности коррелирует с большей успеш-

ностью в преодолении трудных ситуаций в различных сферах жизни [18], а также что приверженность взрослых людей теории изменяемости связана с более выраженными реальными личностными изменениями, регистрируемыми в лонгитуде [23]. В этом же ключе разрабатывается конструктор «инициатива личностного роста» (*Personal Growth Initiative, PGI*), описывающий процесс направленного самоизменения личности [24; 25]. Автор данного понятия К. Робитчек (*C. Robitschek*) отмечает, что личностный рост может происходить в результате как преднамеренных, так и непреднамеренных процессов, однако PGI имеет отношение только к преднамеренным, самоинициируемым процессам личностного роста, к более полному и целостному существованию [24]. Исследования показали, что PGI является предиктором более выраженных личностных изменений в процессе психотерапии [25].

Для оценки индивидуальных различий в процессах самоизменений мы предлагаем использовать понятие «потенциал самоизменений». Как отмечает Д.А. Леонтьев, «... потенциал рассматривается как источник скрытых возможностей для достижения целей, как направленность, придающая человеческой жизни ценность и смысл» [7, с. 47]. В психологии понятие потенциала используется для выражения сферы возможного, ресурсов, которые могут быть актуализированы, а могут так и остаться непроявленными [7; 14].

Основываясь на всем вышесказанном, под *потенциалом самоизменений* мы понимаем совокупность возможностей реализации изменений, относящихся к различным уровням психической организации человека, которые могут им осознанно актуализироваться и инициироваться.

Исходя из существующих представлений о структуре индивидуальности, в качестве урочней потенциала самоизменений были выделены: темпераментально-характерологический, индивидуально-психологический (субъектный) и личностный. Мы предполагаем, что их соотношение может определять и общую способность к самоизменениям, и индивидуально-психологические (типологические, стилевые) особенности потенциала самоизменений и его проявлений.

Методические подходы к изучению самоизменений личности разнообразны и варьируют от специализированных для каждой проблемы опросников и самоотчетов в клинических областях психологии до глубоких интервью и нарративов в феноменологических исследованиях [5; 19; 22].

Существующий инструментарий для диагностики самоизменений выполнен на различных методологических основаниях и позволяет выборочно диагностировать их разные стороны [8]. Так, стремление к самоизменениям как личностная черта измеряется с помощью Опросника личностного динамизма Д.В. Сапронова и Д.А. Леонтьева [11]. Опросник «Цели личностных

изменений» (*Change Big Five Inventory*) Н. Хадсона (*N. Hudson*) и Б. Робертса (*B. Roberts*) измеряет стремление к изменению своей личности по базовым чертам пятифакторного опросника [20; 21; 28]. К. Робитчек разработала «Шкалу инициативы личностного роста» (*Personal Growth Initiative Scale*) [24; 25], которая также измеряет стремление к позитивным изменениям и личностному росту, однако помимо мотивационного компонента включает регулятивные и поведенческие стороны (планирование, использование ресурсов). Краткий вариант шкалы имеет русскоязычную версию, обладающую удовлетворительными психометрическими характеристиками [12]. Изучение самоизменений как составляющих процесса саморазвития реализовано М.А. Шукиной. Предложенная ею «Субъективная шкала авторства жизни» позволяет оценить представления респондента о мере его активности, вкладе в свое развитие и созидание своей жизни через управление событиями и личностными изменениями [16]. Е.Ю. Коржовой разработан «Опросник жизненных ориентаций», диагностирующий преобладающий тип взаимодействия личности и жизненной ситуации. Ряд шкал этого опросника измеряет готовность изменяться при взаимодействии с жизненной ситуацией, предпочитаемую направленность и область изменений [6]. Т.Ю. Базаровым и М.П. Сычевой разработан опросник «Стиль реагирования на изменения». Конструкт объединяет установочный и типологический подходы, акцент на параметрах ситуации изменений позволяет диагностировать установки по отношению к изменениям и вытекающие из них поведенческие особенности в ситуации изменений [1; 2].

В целом, можно отметить, что ценностно-мотивационный аспект стремления к изменениям изучается чаще и разнообразнее, а роль ограничений со стороны формально-динамических, темпераментальных характеристик, а также взаимоотношение различных психологических характеристик, определяющих возможности личностной изменчивости в различных жизненных ситуациях, практически не учитываются. Поэтому, на наш взгляд, методическая разработка понятия «потенциал самоизменений» должна учесть комплексность и разноуровневость его составляющих и, по возможности, совместить их в одном инструменте.

Метод

Выборка. Валидизация опросника производилась в трех сериях исследований. В первой серии ($N=248$; 191 женщина, 57 мужчин; 19—60 лет, $M_{\text{возр}}=30$, $SD=10,99$) была определена структура опросника, проверялась согласованность полученных шкал, а также производилась коррекция отдельных вопросов. Во второй серии ($N=569$; 511 женщин, 58 мужчин; 20—60 лет, $M_{\text{возр}}=33$, $SD=5,39$) осуществлялась проверка конструктивной

валидности и согласованности шкал скорректированного опросника. На заключительном этапе проверялась ретестовая надежность ($N=36$; 24 женщины, 12 мужчин; 19—65 лет, $M_{\text{возр}}=48$, $SD=14,47$).

Методики. Нами был создан опросник, получивший название «Потенциал самоизменений». Исходя из представления об уровне строения потенциала самоизменений, изначально было сформулировано 63 вопроса.

Вопросы, отражающие темпераментально-характерологический уровень, касались проявлений ригидности—гибкости в различных сферах жизнедеятельности, пластичности нервной системы, потребности в новизне и поиске ощущений, например: «Любое изменение причиняет мне дискомфорт», «Меня раздражают ситуации, которые требуют изменения моих планов», «Мне нравится разнообразная работа, требующая переключения внимания».

Показателями индивидуально-психологического (субъектного) уровня выступили такие характеристики, как произвольность или реактивность осуществления изменений и направленность на внешние или внутренние изменения, например: «Я люблю ставить цели и планировать их достижение», «Я предпочитаю “плыть по течению”, ориентируясь по ситуации».

Утверждения для диагностики личностного уровня потенциала самоизменений затрагивали ценностную направленность личности, главным образом — ценности саморазвития и личностного роста, ценности стимуляции, а также элементы системы убеждений (концепции изменяемости), например: «Необходимость меняться, расти над собой доставляет мне позитивные чувства», «Я стараюсь использовать разные возможности для приобретения нового опыта и новых умений».

Методики для валидизации. Для проверки конструктивной валидности были использованы следующие опросники.

1. Опросник «Стиль реагирования на изменения» Т.Ю. Базарова, М.П. Сычевой — измеряет 4 стиля — консервативный, инновационный, реактивный и реализующий [1].

2. Ценностный опросник (ЦО) Ш. Шварца (уточненная версия). Уточненная версия содержит следующие 19 ценностей: Самостоятельность — Мысли, Самостоятельность — Поступки, Стимуляция, Гедонизм, Достижение, Власть — Доминирование, Власть — Ресурс, Репутация, Безопасность — Личная, Безопасность — Общественная, Традиция, Конформизм — Правила, Конформизм — Межличностный, Скромность, Универсализм — Забота о природе, Универсализм — Забота о других, Универсализм — Толерантность, Благожелательность — Забота, Благожелательность — Чувство долга. Представленные 19 ценностей комбинируются в исходные 10 ценностей, которые, в свою очередь,

составляют 4 группы ценностей высшего порядка: самопреодоление, самоутверждение, открытость изменениям и сохранение [15; 26].

3. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой — позволяет измерить общий уровень саморегуляции и его компоненты: планирование, моделирование, программирование, оценивание результатов, гибкость и самостоятельность [10].

4. Опросник самооффективности Дж. Маддукса (*J. Maddux*) и М. Шера (*M. Sherer*) в адаптации Л. Бояринцевой — двухшкальная методика, дающая показатели самооффективности в предметной и межличностной сферах [9].

Результаты

Отбор пунктов опросника «Потенциал самоизменений». Проводился отбор вопросов на основании данных описательных статистик и однозначности формулировок. В результате были удалены вопросы, демонстрирующие ненормальное распределение, а также допускающие различные толкования (по мнению трех экспертов с психологическим образованием).

Факторный анализ. Следующий вариант опросника включил в себя 38 вопросов, которые обрабатывались с помощью эксплораторного факторного анализа с вращением варимакс. В результате факторного анализа была выявлена высокосвязанная 7-факторная структура с общей дисперсией 59,1%. В табл. 1 отражены факторные нагрузки 24 вопросов, значимых для дальнейшего понимания структуры опросника.

Таблица 1
Результаты эксплораторного факторного анализа

Вопрос	Ф1 15,17%	Ф2 11,55%	Ф3 8,07%	Ф4 6,84%	Ф5 6,58%	Ф6 5,78%	Ф7 5,11%
1. Любое изменение причиняет мне дискомфорт						-0,647	
2. Я люблю риск и приключения (обр.)				0,444			
3. Для меня важно делать много разных дел в жизни	0,731						
4. Я не способен менять себя в определенном направлении (обр.)						0,366	0,296

Вопрос	Ф1 15,17%	Ф2 11,55%	Ф3 8,07%	Ф4 6,84%	Ф5 6,58%	Ф6 5,78%	Ф7 5,11%
5. Я стараюсь использовать разные возможности для приобретения нового опыта и развития своих умений	0,728						
6. Мне нравится овладевать новыми видами деятельности	0,745						
7. Я люблю ставить цели и планировать их достижение		0,527					
8. Я стремлюсь развивать свои потенциальные способности		0,499					
9. Думаю, что люди не властны существенно изменять свой характер (обр.)			0,768				
10. Я меняю свои убеждения с большим трудом					0,710		
11. Люди довольно сильно психологически изменяются в течение жизни						0,590	
12. При необходимости выбора я обычно предпочитаю хорошо знакомое и понятное новому и непривычному				0,714			
13. Я открыт всему новому	0,502						
14. Необходимость меняться, «расти над собой» доставляет мне позитивные эмоции		0,433					
15. Я сильно переживаю, когда приходится отказываться от своей точки зрения и принимать другую, даже если понимаю необходимость этого					0,805		
16. Я с радостью берусь за работу, если знаю, что она потребует от меня новых навыков	0,559						

Вопрос	Ф1 15,17%	Ф2 11,55%	Ф3 8,07%	Ф4 6,84%	Ф5 6,58%	Ф6 5,78%	Ф7 5,11%
17. Я способен развивать в себе определенные качества		0,624					
18. Мне важно, чтобы у меня было постоянное место на работе, за столом, на занятиях и т. п.				0,637			
19. Мне обычно удается избавляться от привычек, которые мне не нравятся							0,776
20. Я считаю, что при желании человек может довольно сильно изменить свой характер			0,750				
21. В случае выбора я предпочту новое привычному	0,401						-0,444
22. При необходимости люди могут менять свое поведение, но в своих главных чертах они не меняются (обр.)			0,750				
23. Моя жизнь мало зависит от стечения обстоятельств, так как я стараюсь сам(а) вносить в нее изменения		0,771					
24. Я чувствую себя «автором» своей жизни		0,617					

Примечание: обр. — обратные пункты.

Были выделены первые 4 фактора как значимые для понимания потенциала самоизменений. Фактор 1 объединил вопросы позитивного эмоционального отношения к новому опыту, жизненному разнообразию, потребность включаться в возникающие новые возможности и использовать их. В фактор 2 вошли утверждения относительно способности планомерно реализовывать желаемые изменения, быть субъектом своего развития и жизни в целом. Оставшиеся факторы оказались менее нагруженными и дифференцированными. Так, факторы 3 и 7 отразили различные стороны концепции самоизменений: в факторе 3 объединились представления об изменяемости людей в целом, а в факторе 7 — о своей изменяемости. Факторы 4 и 5 объединили различные стороны ригидности: в повседневном поведении и в сфере убеждений. Фактор 6

также включил в себя возможности собственных изменений в течение жизни.

Таким образом, по результатам эксплораторного факторного анализа была скорректирована теоретическая модель потенциала самоизменений и выделены 4 наиболее значимых для его понимания фактора:

1) Фактор 1 — «*Потребность в самоизменениях*» — стремление к новизне, разнообразию, позитивное отношение к изменениям и направленность на личностный рост («хочу меняться»);

2) Фактор 2 — «*Способность к осозанным самоизменениям*» — способность человека к сознательной работе над собой, способность планомерно воплощать задуманное в жизнь («надо меняться»);

3) Фактор 3 — «*Вера в возможность самоизменений*» — имплицитные представления человека о возможности людей сознательно менять свой характер и поведение в течение жизни;

4) Фактор 4 — «*Возможность самоизменений*» — характеристики психической ригидности, степень гибкости в ситуациях, требующих изменений, стремление к неизменности («могу меняться»).

Эти представления легли в основу конструирования методики как состоящей из 4 шкал и итогового показателя потенциала самоизменений.

Вопросы отбирались в шкалы на основании данных эксплораторного факторного анализа (табл. 1). Шкалы 1 и 2 полностью соответствуют первым двум факторам, из которых были взяты вопросы с максимальной факторной нагрузкой. Шкалы 3 и 4 соответствуют описанным выше факторам 3 и 4 и являются сочетанными: т. е. в шкалу 3 вошли максимально нагруженные вопросы 3 и 7 факторов, а в шкалу 4 — вопросы из факторов 4 и 5. Вопросы 4 и 19, входящие в фактор 6, были переформулированы в виде утверждений, отражающих общие убеждения респондентов относительно веры в изменяемость человека в целом, и включены в шкалу 3. Итоговый вариант опросника включил в себя 24 вопроса, равномерно распределенных по 4 шкалам.

Для подтверждения предложенной структуры опросника был проведен конфирматорный факторный анализ. Мы предпочли пошкальное представление результатов, чтобы отразить целесообразность выделения предлагаемых подструктур в общей модели потенциала самоизменений, ориентируясь на рекомендации некоторых исследователей тестировать элементы мультифакторных моделей отдельно, поскольку при глобальном тестировании модели некоторые важные элементы могут быть потеряны, что приводит к снижению ее чувствительности и воспроизводимости [27]. На рис. 1—5 представлены модели каждой шкалы и опросника в целом. Все модели обладают удовлетворительными параметрами пригодности (табл. 2).

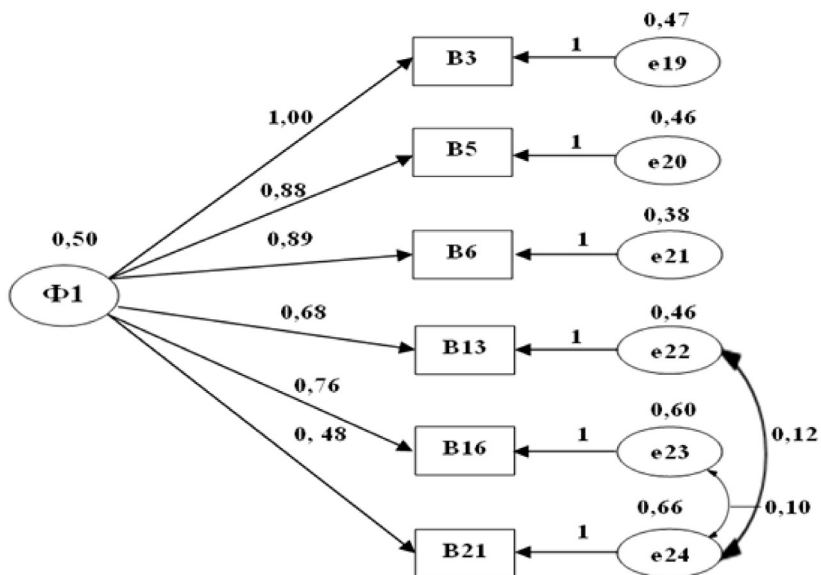

Рис. 1. Модель шкалы № 1 «Потребность в самоизменениях»

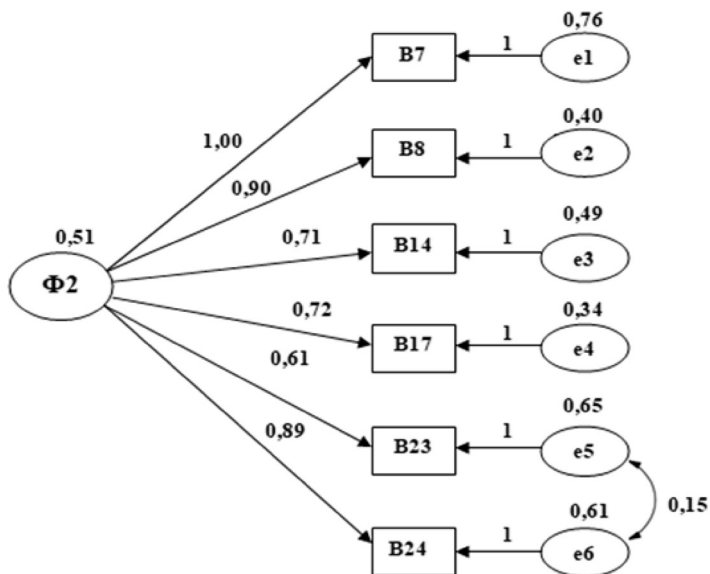

Рис. 2. Модель шкалы № 2 «Способность к осозанным самоизменениям»

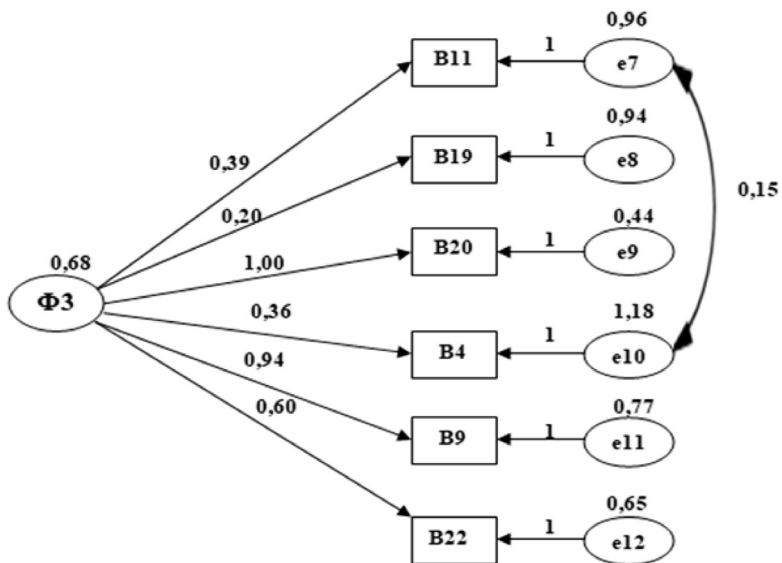

Рис. 3. Модель шкалы № 3 «Вера в возможность самоизменений»

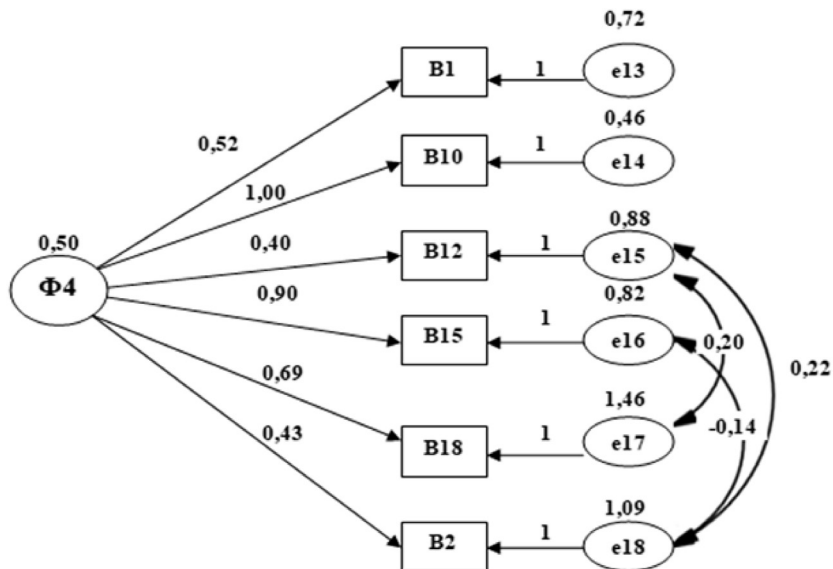

Рис. 4. Модель шкалы № 4 «Возможность самоизменений»

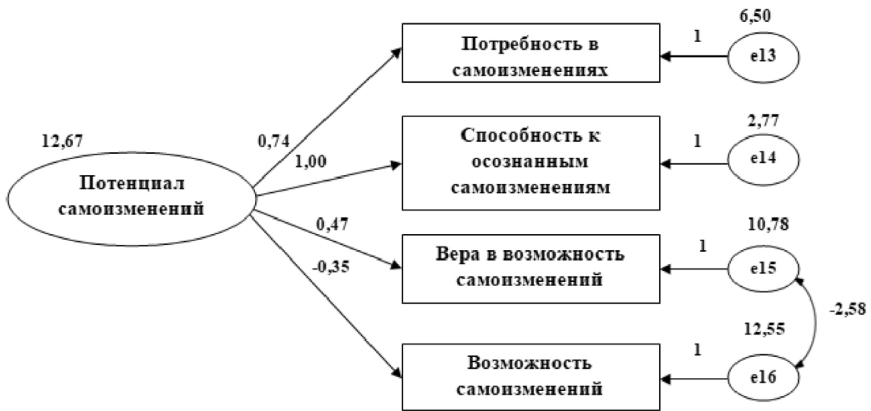

Рис. 5. Общая модель опросника «Потенциал самоизменений»

Структура потенциала самоизменений и опросника в целом подтверждается моделью «путей», отражающей систему направленных причинно-следственных связей между явными переменными, которую более целесообразно использовать, рассматривая соотношение разноразрядных факторов (рис. 6, табл. 2).

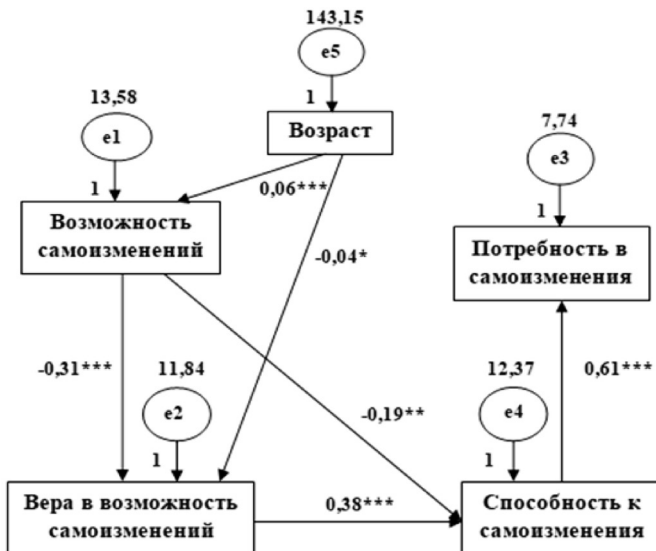

Рис. 6. Модель «путей»: «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$; «***» — $p < 0,001$

Таблица 2

Показатели пригодности моделей, полученных конфирматорным факторным анализом

Модель	χ^2	df	p	CFI	GFI	RMSEA	Pclose
Шкала 1	4,070	7	0,772	1,000	0,996	0,000	0,956
Шкала 2	7,214	8	0,514	1,000	0,992	0,000	0,875
Шкала 3	6,872	8	0,551	1,000	0,993	0,000	0,891
Шкала 4	10,738	6	0,097	0,974	0,988	0,051	0,423
Общая модель	0,206	1	0,650	1,000	1,000	0,000	0,754
Модель путей	8,897	4	0,064	0,983	0,988	0,064	0,28

Примечание: df — степень свободы; p — уровень значимости для χ^2 ; CFI — сравнительный индекс согласия; GFI — индекс согласия; RMSEA — среднеквадратическая ошибка оценки; Pclose — индекс близости модели данным.

Интересно, что модель потенциала самоизменений включила также фактор возраста, влияющий на формально-динамические показатели возможностей самоизменений и на веру в возможность самоизменений. Снижение этих показателей с возрастом оказывает опосредованное влияние на снижение способности реализовывать самоизменения. Потребность в самоизменениях в меньшей степени оказывается подверженной фактору возраста в силу высокой опосредованности промежуточными факторами и, вероятно, может быть ресурсной в любом возрасте. Модель в целом может быть проиллюстрирована результатами корреляционного анализа шкал опросника и возраста: значимые корреляции получены по шкале 3 ($r = -0,217$; $p = 0,001$), шкале 4 ($r = 0,236$; $p = 0,000$), итоговому показателю ($r = -0,182$; $p = 0,004$).

Опросник оказался чувствительным к полу (однофакторный дисперсионный анализ ANOVA): у женщин более выражена потребность в самоизменениях ($M_{жен} = 19,5$; $M_{муж} = 17,9$; $F = 7,04$; $p = 0,009$), способность к ним ($M_{жен} = 22,9$; $M_{муж} = 20,8$; $F = 9,28$; $p = 0,003$) и за счет этого потенциал самоизменений также выше ($M_{жен} = 44,5$; $M_{муж} = 39,3$; $F = 6,87$; $p = 0,009$). Средние значения по шкалам в группах мужчин и женщин представлены в табл. 3.

Согласованность шкал опросника. Коэффициенты альфа Кронбаха для всех шкал опросника говорят об их удовлетворительной согласованности и надежности опросника в целом: шкала 1 — $\alpha = 0,798$; шкала 2 — $\alpha = 0,777$; шкала 3 — $\alpha = 0,669$; шкала 4 — $\alpha = 0,637$; итоговый показатель — $\alpha = 0,720$. Все пункты опросника имеют высокосignificantные корреляции с итоговым показателем (шкала 1 — $r = 0,853$; шкала 2 — $r = 0,773$; шкала 3 — $r = 0,611$; шкала 4 — $r = -0,758$; $p \leq 0,001$).

Конструктивная валидность. Для определения конструктивной валидности опросника использовался коэффициент корреляции r Пирсона. Шкалы

Таблица 3

Средние значения и стандартные отклонения шкал опросника

Шкала	М (SD)		
	Мужчины (n=58)	Женщины (n=511)	Все (N=569)
Шкала 1	17,91 (3,55)	19,52 (3,35)	19,28 (3,43)
Шкала 2	20,86 (4,06)	22,96 (3,83)	22,64 (3,92)
Шкала 3	18,32 (3,93)	19,16 (3,76)	19,03 (3,79)
Шкала 4	17,76 (4,30)	17,14 (3,67)	17,23 (3,76)
Общий балл	39,35 (12,49)	44,50 (10,75)	43,73 (11,15)

Примечание: М — среднее значение, SD — стандартное отклонение.

опросника «Потенциал самоизменений» формируют предсказуемые высокозначимые связи со шкалами опросника «Стиль реагирования на изменения»: отрицательно коррелируют с общим показателем потенциала самоизменений консервативный ($r = -0,554$; $p < 0,0001$) и реактивный стили ($r = -0,593$; $p < 0,0001$). Оба стиля связаны с предпочтением стабильности, сопротивлением изменениям, преодолеваемым либо рационально (консервативный стиль), либо эмоционально (реактивный стиль). Инновационный и реализующий стили реагирования на изменения, связанные с предпочтением новизны, положительно коррелируют с общим показателем потенциала самоизменений (соответственно, $r = 0,585$ и $r = 0,632$; $p < 0,0001$).

Многочисленные взаимосвязи получены с «Ценностным опросником» Ш. Шварца (всего 37), что в целом дополняет характеристику опросника «Потенциал самоизменений» и позволяет дифференцировать содержание шкал. Так, наибольшее количество взаимосвязей (8) с ценностными ориентациями образует, как и ожидалось, шкала «Потребность в самоизменениях», поскольку она отражает как раз уровень личностной направленности на новое, на развитие и спонтанный личностный рост. Эта шкала так же, как и общий показатель потенциала самоизменений, коррелирует положительно с ценностями самостоятельности, стимуляции, гедонизма, достижений и универсализма и отрицательно — с ценностями безопасности, конформизма, традиций ($p \leq 0,0001$). Причем наиболее тесные связи выявлены с ценностями самостоятельности и стимуляции (r в диапазоне 0,304—0,524), отражающими стремление к новому опыту и развитие автономности. Шкалы «Способность к самоизменениям» и «Вера в возможность самоизменений» формируют похожие по характеру, но менее тесные связи ($p \leq 0,001$). Шкала «Возможность самоизменений», отражающая повышенный уровень психической ригидности, напротив, положительно коррелирует со стремлением к безопасности, конформизмом, предпочтением традиционности (r в диапазоне 0,249—0,340) и отрицательно — с направлен-

стью на самостоятельность, ценностями стимуляции и универсализма (г в диапазоне $-0,125$ — $-0,395$; $p \leq 0,001$).

Изучены взаимосвязи методики потенциала самоизменений с показателями осознанной саморегуляции и самоэффективности, которые также различны для разных шкал опросника. Все связи значимы на уровне $p \leq 0,01$. Наиболее тесно с осознанной саморегуляцией связывается шкала 2 «Способность к осознанным самоизменениям», что предполагалось теоретически (8 связей для этой шкалы, от 1 до 5 связей для других шкал). Она значимо коррелирует со всеми шкалами опросника осознанной саморегуляции, а также с предметной и межличностной самоэффективностью. Это подтверждает характер шкалы 2, которая имеет отношение к способности целенаправленно распределять субъектную активность и добиваться результатов в различных сферах. Шкала 3 «Вера в возможности самоизменений» связывается только с «Оценкой результатов» опросника стиля саморегуляции ($r=0,408$; $p < 0,01$) и предметной самоэффективностью ($r=0,309$; $p < 0,05$); т. е. представления об изменемости, видимо, зависят от способности замечать изменения и вносить коррективы в свои действия, приводящие к нужному результату. Шкала 4 «Возможность самоизменений» формирует отрицательную связь с гибкостью ($r=0,47$; $p < 0,001$), что подтверждает ее темпераментальный уровень и психологическое содержание.

Ретестовая надежность. Замеры проводились с интервалом 4—5 недель. Коэффициенты корреляции Пирсона для всех шкал и итогового показателя являются высокосignификантными ($p < 0,001$) и составляют: для шкалы 1 — $r=0,848$; для шкалы 2 — $r=0,895$; для шкалы 3 — $r=0,662$; для шкалы 4 — $r=0,733$; для итогового показателя — $r=0,869$. Полученные результаты показывают, что наиболее изменчивыми являются вопросы третьей шкалы, отражающие систему убеждений человека относительно возможностей психологического изменения в течение жизни. Это подтверждается повопросным анализом парных корреляций (критерий г Пирсона для зависимых выборок), где наиболее низкие значения коэффициентов корреляции (r — в диапазоне $0,293$ — $0,718$; p — $0,000$ — $0,116$) получены для этой шкалы, тогда как для вопросов остальных шкал разброс значений коэффициентов значительно меньше (r — в диапазоне $0,409$ — $0,808$; p — $0,000$ — $0,025$). Незначимая корреляция получена только по одному вопросу: «Я считаю, что при желании человек может довольно сильно изменить свой характер» ($r=0,293$; $p=0,116$), — парные корреляции по остальным 23 парам вопросов являются высокосignификантными. Полученные результаты свидетельствуют о том, что опросник является устойчивым к воздействию посторонних факторов и измеряет действительные различия в способности к самоизменениям. Вместе с тем внутренняя концепция изменемости человека менее стабильна,

чем ценностные, темпераментальные и регулятивные характеристики, отраженные в других шкалах.

Обсуждение результатов

Результаты валидизации опросника «Потенциал самоизменений» позволяют говорить о том, что его шкалы относятся к разноуровневым личностным структурам и благодаря этому позволяют понять, на что может опираться человек, стремясь к изменению своей личности, и каковы его возможности в целом. Так, шкала 1 «Потребность в самоизменениях» соотносится с содержательными характеристиками личности (потребности, ценности, мотивы) и отвечает на вопрос, насколько личность стремится к изменениям. Шкала 2 «Способность к осозанным самоизменениям» в большей степени соотносится с регулятивными характеристиками личности — способностью ставить цели самоизменений и планомерно реализовывать их в жизни. Шкала 3 «Вера в возможности самоизменений» соотносится со сферой убеждений, имплицитных концепций, влияющих на поведение человека. Шкала 4 «Возможность самоизменений» включает проявления формально-динамических характеристик личности, главным образом психической ригидности, ограничивающей индивидуальные возможности изменчивости. Итоговый показатель потенциала самоизменений позволяет определить общую способность к самоизменениям, а по соотношению выраженности основных шкал определить, за счет каких компонентов она реализуется в большей степени. Кроме того, приведенные варианты структурного моделирования, указывающие на большую эквивалентность путевой модели, позволяют говорить о том, что конструкт скорее отражает индивидуально-психологическую структуру потенциала самоизменений, которая находится в тесной взаимосвязи с возрастом.

Заключение

Сконструированный опросник «Потенциал самоизменений» обладает удовлетворительными психометрическими характеристиками и может быть использован для диагностики возможностей психологической изменчивости личности в различных жизненных ситуациях. Поскольку опросник оказался чувствительным к факторам пола и возраста, дальнейшие исследования будут направлены на разработку нормативов для мужчин и женщин разных возрастных групп и рассмотрение вариантов индивидуально-психологических особенностей потенциала самоизменений в связи с условиями его актуализации.

Приложение

Бланк опросника «Потенциал самоизменений»

Инструкция: Оцените, пожалуйста, степень своего согласия с предложенными ниже утверждениями.

Утверждение	Совершенно согласен	Скорее согласен	Нечто среднее	Скорее не согласен	Совершенно не согласен
1. Любое изменение причиняет мне дискомфорт					
2. Я люблю риск и приключения					
3. Для меня важно делать много разных дел в жизни					
4. Люди не способны менять себя в определенном направлении					
5. Я стараюсь использовать разные возможности для приобретения нового опыта и развития своих умений					
6. Мне нравится овладевать новыми видами деятельности					
7. Я люблю ставить цели и планировать их достижение					
8. Я стремлюсь развивать свои потенциальные способности					
9. Думаю, что люди не властны существенно изменять свой характер					
10. Я меняю свои убеждения с большим трудом					
11. Люди довольно сильно психологически изменяются в течение жизни					
12. При необходимости выбора я обычно предпочитаю хорошо знакомое и понятное новому и непривычному					
13. Я открыт всему новому					
14. Необходимость меняться, «расти над собой» доставляет мне позитивные эмоции					
15. Я сильно переживаю, когда приходится отказываться от своей точки зрения и принимать другую, даже если понимаю необходимость этого					
16. Я с радостью берусь за работу, если знаю, что она потребует от меня новых навыков					
17. Я способен развивать в себе определенные качества					

18. Мне важно, чтобы у меня было постоянное место на работе, за столом, на занятиях и т. п.					
19. Людям обычно удается избавляться от привычек, которые им не нравятся					
20. Я считаю, что при желании человек может довольно сильно изменить свой характер					
21. В случае выбора я предпочту новое привычному					
22. При необходимости люди могут менять свое поведение, но в своих главных чертах они не меняются					
23. Моя жизнь мало зависит от стечения обстоятельств, так как я стараюсь сам(а) вносить в нее изменения					
24. Я чувствую себя «автором» своей жизни					

Обработка результатов:

Подсчитываются сумма баллов по всем шкалам и общий показатель потенциала самоизменений.

Шкала 1, пункты прямые: 3, 5, 6, 13, 16, 21.

Шкала 2, пункты прямые: 7, 8, 14, 17, 23, 24.

Шкала 3, пункты прямые: 11, 19, 20; обратные: 4, 9, 22.

Шкала 4, пункты прямые: 1, 10, 12, 15, 18; обратные: 2.

Итоговый показатель высчитывается по формуле: ПСИ=Ш1+Ш2+Ш3-Ш4.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базаров Т.Ю., Сычева М.П. Создание и апробация опросника «Стили реагирования на изменения» [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 25. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 09.03.2020).
2. Битюцкая Е.В., Базаров Т.Ю. Особенности восприятия жизненных событий людьми с разными предпочитаемыми стилями реагирования на изменения // Вопросы психологии. 2019. № 3. С. 94—106.
3. Голованова Н.Ф., Дерманова И.Б. Саморазвитие личности как предмет педагогики и психологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2015. № 3. С. 51—63.
4. Гришина Н.В. «Самоизменения» личности: возможное и необходимое // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. Вып. 2. С.126—138. DOI:10.21638/11701/spbu16.2018.202
5. Климанова С.Г., Трусова А.В., Киселев А.С., и др. Адаптация русскоязычной версии опросника для оценки готовности к изменениям (SOCRATES) // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 3. С. 80—104. DOI:10.17759/cpp.2018260305
6. Коржова Е.Ю. Психология жизненных ориентаций человека. СПб.: Изд-во РХГА, 2006. 384 с.
7. Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 679 с.

8. Манукян В.Р., Муртазина И.Р. Самоизменение: психологический статус и возможности измерения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т.9. №4. С. 331—345. DOI:10.21638/spbu16.2019.401
9. Митина Л.М. Психология развития конкурентоспособной личности. М.: МПСИ, 2002. 400 с.
10. Моросанова В.И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): руководство. М.: Когито-Центр, 2004. 44 с.
11. Сапронов Д.В., Леонтьев Д.А. Личностный динамизм и его диагностика // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 66—84.
12. Семенов Д.В., Елианский С.П., Ануфриев А.Ф., и др. Русскоязычная версия Шкалы инициативы к личностному росту К. Робичек [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 4. URL: <http://human.snauka.ru/2016/04/14668> (дата обращения: 09.03.2020).
13. Субъект и личность в психологии саморегуляции: Сб. науч. трудов / Под ред. В.И. Моросановой. М.: ПИ РАО; Ставрополь: СевКавГТУ, 2007. 430 с.
14. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: пер. с нем. Т. 2. М.: Педагогика, 1986. 392 с.
15. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., и др. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43—70.
16. Шукина М.А. Субъектный подход к саморазвитию личности: возможности теоретического понимания и эмпирического изучения // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 2. С. 7—22.
17. Caspi A., Roberts B.W., Shiner R.L. Personality development: Stability and change // Annual Review of Psychology. 2005. Vol. 56 (1). P. 453—484. DOI:10.1146/annurev.psych.55.090902.141913
18. Dweck C.S. Self-theories: Their role in motivation, personality, and development. Philadelphia, PA: Psychology Press, 1999. 195 p.
19. Granberg E.M. “Now my ‘old self’ is thin”: Stigma exits after weight loss // Social Psychology Quarterly. 2011. Vol. 74 (1). P. 29—52. DOI:10.1177/0190272511398020
20. Hudson N.W., Roberts B.W. Goals to change personality traits: Concurrent links between personality traits, daily behavior, and goals to change oneself // Journal of Research in Personality. 2014. Vol. 53. P. 68—83. DOI:10.1016/j.jrp.2014.08.008
21. Hudson N.W., Fraley R.C. Volitional personality trait change: Can people choose to change their personality traits? // Journal of Personality and Social Psychology. 2015. Vol. 109 (3). P. 490—507. DOI:10.1037/pspp0000021
22. Kougiali Z.G., Fasulo A., Needs A., et al. Planting the seeds of change: directionality in the narrative construction of recovery from addiction // Psychology & Health. 2017. Vol. 32 (6). P. 639—664. DOI:10.1080/08870446.2017.1293053
23. Robins R.W., Nofle E.E., Trzesniewski K.H., et al. Do people know how their personality has changed? Correlates of perceived and actual personality change in young adulthood // Journal of Personality. 2005. Vol. 73 (2). P. 489—521. DOI:10.1111/j.1467-6494.2005.00317.x
24. Robitschek C. Personal growth initiative: The construct and its measure // Measurement and Evaluation in Counseling and Development. 1998. Vol. 30 (4). P. 183—198. DOI:10.1080/07481756.1998.12068941

25. Robitschek C., Ashton M.W., Spring C.C., et al. Development and psychometric evaluation of the Personal Growth Initiative Scale-II // Journal of Counseling Psychology. 2012. Vol. 59 (2). P. 274—287. DOI:10.1037/a0027310
26. Schwartz S.H., Cieciuch J., Vecchione M., et al. Refining the theory of basic individual values // Journal of Personality and Social Psychology. 2012. Vol. 103 (4). P. 663—688. DOI: 10.1037/a0029393
27. Tomarken A.J., Waller N.G. Potential problems with “well fitting” models // Journal of Abnormal Psychology. 2003. Vol. 112 (4). P. 578—598.
28. Quintus M., Egloff B., Wrzus C. Predictors of volitional personality change in younger and older adults: Response surface analyses signify the complementary perspectives of the self and knowledgeable others // Journal of Research in Personality. 2017. Vol. 70. P. 214—228. DOI:10.1016/j.jrp.2017.08.001

REFERENCES

1. Bazarov T.Yu., Sycheva M.P. Sozdanie i aprobatsiya oprosnika “Stili reagirovaniya na izmeneniya” [Development and approbation of Change Response Styles Questionnaire] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*, 2012. Vol. 5 (25). Available at: <http://psystudy.ru> (Accessed 09.03.2020).
2. Bityutskaya E.V., Bazarov T.Yu. Osobennosti vospriyatiya zhiznennykh sobytii lyud'mi s raznymi predpochitaemymi stilyami reagirovaniya na izmeneniya [Features of perception of life events by people with different preferred styles of response to changes]. *Voprosy Psikhologii*, 2019, no. 3, pp. 94—106.
3. Golovanova N.F., Dermanova I.B. Samorazvitie lichnosti kak predmet pedagogiki i psikhologii [Personality self-development as a subject of pedagogics and psychology]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika = Saint Petersburg University Bulletin. Series 12: Psychology. Sociology. Pedagogy*, 2015, no. 3, pp. 51—63.
4. Grishina N.V. “Samoizmeneniya” lichnosti: vozmozhnoe i neobkhodimoe [‘Self-changes’ of person: Possible and necessary]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya i pedagogika = Saint Petersburg University Bulletin. Psychology and Pedagogy*, 2018. Vol. 8 (2), pp. 126—138. DOI:10.21638/11701/spbu16.2018.202
5. Klimanova S.G., Trusova A.V., Kiselev A.S., et al. Adaptatsiya russkoyazychnoi versii oprosnika dlya otsenki gotovnosti k izmeneniyam (SOCRATES) [Psychometric properties and factor structure of the Russian version of the Stages of Change Readiness and Treatment Eagerness Scale (SOCRATES)]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2018. Vol.26 (3), pp. 80—104. DOI:10.17759/cpp.2018260305.(In Russ., abstr. in Engl.)
6. Korzhova E.Yu. Psikhologiya zhiznennykh orientatsii cheloveka [Psychology of the Life Orientation of a Person]. Saint Petersburg: RKhGA Publ., 2006. 384 p.
7. Leont'ev D.A. (ed.). Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika [Personality Potential: Structure and Diagnosis]. Moscow: Smysl, 2011. 679 p.
8. Manukyan V.R., Murtazina I.R. Samoizmenenie: psikhologicheskii status i vozmozhnosti izmereniya [Self-change: Psychological Status and Measurement Possibilities]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya = Saint Petersburg University Bulletin. Psychology*, 2019. Vol. 9 (4), pp. 331—345. DOI:10.21638/spbu16.2019.401

9. Mitina L.M. *Psikhologiya razvitiya konkurentosposobnoi lichnosti* [Developmental Psychology of a Competitive Personality]. Moscow: MPSI, 2002. 400 p.
10. Morosanova V.I. *Oprosnik "Stil' samoregulyatsii povedeniya" (SSPM): rukovodstvo* [Questionnaire "Self-regulation of Behavior Styles" (SSRB): Manual]. Moscow: Kogito-Tsentr, 2004. 44 p.
11. Sapronov D.V., Leont'ev D.A. *Lichnostnyi dinamizm i ego diagnostika* [Personal dynamism and its diagnostics]. *Psikhologicheskaya diagnostika = Psychological Assessment*, 2007, no. 1, pp. 66–84.
12. Semenov D.V., Elshanskii S.P., Anufriev A.F., et al. *Russkoyazychnaya versiya Shkaly initsiativy k lichnostnomu rostu K. Robichek* [The Russian-language version of the C. Robitschek's Personal Growth Initiative Scale] [Elektronnyi resurs]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya = Humanities Scientific Researches*, 2016, no. 4. Available at: <http://human.snauka.ru/2016/04/14668> (Accessed 09.03.2020).
13. Morosanova V.I. (ed.). *Sub"ektilichnost' v psikhologii samoregulyatsii: Sbornik nauchnykh trudov* [Subject and Personality in Psychology of Self-regulation: Handbook]. Moscow: PI RAO; Stavropol': SevKavGTU, 2007. 430 p.
14. Heckhausen H. *Motivatsiya i deyatel'nost'* [Motivation and Action]. Vol. 2. Moscow: Pedagogika, 1986. 392 p. (In Russ.).
15. Shvarts Sh., Butenko T.P., Sedova D.S., et al. *Utochnennaya teoriya bazovykh individual'nykh tsennostei: primenenie v Rossii* [Refined theory of basic individual values: Application in Russia]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2012. Vol. 9 (1), pp. 43–70.
16. Shchukina M.A. *Sub"ektnyi podkhod k samorazvitiyu lichnosti: vozmozhnosti teoreticheskogo ponimaniya i empiricheskogo izucheniya* [Subjectivity approach to self-development of the personality: Theoretical understanding and empirical study]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2014, no. 2, pp. 7–22.
17. Caspi A., Roberts B.W., Shiner R.L. *Personality development: Stability and change. Annual Review of Psychology*, 2005. Vol. 56 (1), pp. 453–484. DOI:10.1146/annurev.psych.55.090902.141913
18. Dweck C.S. *Self-theories: Their role in motivation, personality, and development*. Philadelphia, PA: Psychology Press, 1999. 195 p.
19. Granberg E.M. "Now my 'old self' is thin": Stigma exits after weight loss. *Social Psychology Quarterly*, 2011. Vol. 74 (1), pp. 29–52. DOI:10.1177/0190272511398020
20. Hudson N.W., Roberts B.W. *Goals to change personality traits: Concurrent links between personality traits, daily behavior, and goals to change oneself. Journal of Research in Personality*, 2014. Vol. 53, pp. 68–83. DOI:10.1016/j.jrp.2014.08.008
21. Hudson N.W., Fraley R.C. *Volitional personality trait change: Can people choose to change their personality traits? Journal of Personality and Social Psychology*, 2015. Vol. 109 (3), pp. 490–507. DOI:10.1037/pspp0000021
22. Kougiali Z.G., Fasulo A., Needs A., et al. *Planting the seeds of change: directionality in the narrative construction of recovery from addiction. Psychology & Health*, 2017. Vol. 32 (6), pp. 639–664. DOI:10.1080/08870446.2017.1293053
23. Robins R.W., Nofle E.E., Trzesniewski K.H., et al. *Do people know how their personality has changed? Correlates of perceived and actual personality change in young adulthood. Journal of Personality*, 2005. Vol. 73 (2), pp. 489–521. DOI:10.1111/j.1467-6494.2005.00317.x

24. Robitschek C. Personal growth initiative: The construct and its measure. *Measurement and Evaluation in Counseling and Development*, 1998. Vol. 30 (4), pp. 183—198. DOI: 10.1080/07481756.1998.12068941
25. Robitschek C., Ashton M.W., Spering C.C., et al. Development and psychometric evaluation of the Personal Growth Initiative Scale-II. *Journal of Counseling Psychology*, 2012. Vol. 59 (2), pp. 274—287. DOI:10.1037/a0027310
26. Schwartz S.H., Cieciuch J., Vecchione M., et al. Refining the theory of basic individual values. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012. Vol. 103 (4), pp. 663—688. DOI:10.1037/a0029393
27. Tomarken A.J., Waller N.G. Potential problems with “well fitting” models. *Journal of Abnormal Psychology*, 2003. Vol. 112 (4), pp. 578—598.
28. Quintus M., Egloff B., Wrzus C. Predictors of volitional personality change in younger and older adults: Response surface analyses signify the complementary perspectives of the self and knowledgeable others. *Journal of Research in Personality*, 2017. Vol. 70, pp. 214—228. DOI:10.1016/j.jrp.2017.08.001

Информация об авторах

Манукян Виктория Робертовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и дифференциальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4200-8935>, e-mail: v.manukjan@spbu.ru

Муртазина Инна Ралифовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2204-4376>, e-mail: i.r.myrtazina@spbu.ru

Гришина Наталия Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6763-7389>, e-mail: n.v.grishina@spbu.ru

Information about the authors

Victoria R. Manukyan, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Developmental Psychology and Differential Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4200-8935>, e-mail: v.manukjan@spbu.ru

Inna R. Murtaзина, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Personality Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2204-4376>, e-mail: i.r.myrtazina@spbu.ru

Natalia V. Grishina, Doctor of Psychology, Professor, Department of Personality Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6763-7389>, e-mail: n.v.grishina@spbu.ru

Получена 11.04.2020

Received 11.04.2020

Принята в печать 01.11.2020

Accepted 01.11.2020